

ФІЛОСОФСЬКІ НАУКИ

УДК 101.1

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ

Светлана Адыгезалова

*Азербайджанский государственный педагогический университет,
кафедра философии и социальных наук*

Проблема человека в современной философии трансформируется под влиянием таких неклассических направлений познания, как экология и гендер, по-новому представляющих место и роль человека в природе и обществе. В дальнейшем проблема человека развивается в таких дисциплинах, как конвергенция наук, философия нанотехнологий, трансгуманистических исследованиях и т.д.

Открывающийся путь превращения человека в подобие киборга ставит совершенно новые практические и этические вопросы, требующие новых философских подходов и ответов до того, как могут произойти катастрофические изменения в природе человека.

Ключевые слова: человек, гендер, экология, конвергенция наук, философия нанотехнологий, трансгуманистические исследования, постнеклассическое познание.

Понятие современной философии, определение ее временных границ требует своего уточнения, поскольку оно зависит от избранной темы исследования. Скажем, проблема философии современного естествознания берет свое начало со становления теории относительности и квантовой механики, то есть с начала XX века. Точно также следует выделить временные рамки проблемы человека в современной философии. Представляется, что свои истоки эта проблема берет со второй половины XX века, основываясь на таких новейших направлениях, как социальная и глобальная экология, гендерные исследования, культура мира. Затем эта проблема находит свое продолжение в таких дисциплинах, как конвергенция наук, философия нанотехнологий, трансгуманистических исследованиях и т.д.

В результате перед нами выстраивается линия развития проблемы человека от традиционных направлений, связанных с проблемами классического познания, до современного состояния постмодернизма в философии, глобализации, информационного общества и кибернизации физико-психической организации человека. При этом мы должны говорить о трансформации как физической, так и ментальной сущности разумного существа нашей планеты, эволюция которого, ранее зависящая более от природных факторов, ныне начинает все больше подчиняться факторам искусственным, факторам культурно-цивилизационного развития, что совершенно меняет понимание как самого человека, так и философии его трансформирующейся сущности.

Открывающийся путь превращения человека в подобие киборга ставит совершенно новые практические и этические вопросы, требующие новых философских подходов и ответов до того, как могут произойти катастрофические изменения в природе человека.

Вторая половина XX-го века ознаменовалась многими изменениями, связанными с социально-преобразовательной деятельностью человека и развитием его культуры. Именно в это время произошел феномен, названный Ф. Фукуямой «Великим разрывом» – решительное изменение стиля жизни западного общества, вызвавшего трансформацию сложившихся традиционных ценностей и морально-нравственных норм [1].

Экология и гендерные исследования, ворвавшиеся в последней четверти XX века в социальные и гуманитарные науки, произвели величайший переворот не только в них, но и в культуре, философии. Этот переворот был обусловлен сменой парадигмы познания и трансформацией всей системы мировоззрения путем исключения из философской рефлексии абстрактного человека и замены этого концепта реальными субъектами истории – мужчиной и женщиной, игравшими в истории и продолжающими играть свои социальные роли, навязанные им культурой общества, в котором они жили и живут сегодня.

Сама культура в этих условиях стала пониматься в новом контексте: «Мир культуры – мир смыслов, который сплавляет людей в духовные общности. Все социальные отношения и многообразные искусственные предметы «заряжаются» смысловым содержанием, вне которого они утрачивают человеческую значимость» [2].

При этом главной ее функцией, преобразованной новым пониманием субъект-объектных отношений, становится диалогичность, при которой утрачивается монологичность культуры. Как отмечает Н. Хорошильцева: «Современная философия, философия культуры должна рассматриваться не через традиционные субъект – объектные отношения, а через призму общения, диалога субъектов, вообще – через межсубъектные, межкультурные связи и отношения, полагая коммуникацию как универсальное условие человеческого бытия и познания» [3].

В мире познания введение гендерных исследований свидетельствует о том, что речь идет о возникновении и формировании принципиально нового направления исследований в гуманитарных науках, которое пытается изучить историю и выяснить особенности современных взаимоотношений мужчин и женщин в обществе. Какой характер они носили на исходе XX столетия, каким изменениям подверглись, а главное – какие социальные последствия могут иметь происходящие перемены в этих отношениях для развития человечества? Все эти вопросы и есть, собственно, предмет гендерных исследований, ставших сегодня наиболее динамично развивающейся областью гуманитарных знаний. Достаточно сказать, что все чаще в научном мире звучат утверждения, что именно гендерные исследования призваны радикально изменить мировоззрение человечества, взгляд человека на самого себя.

Новый подход к культуре – как к основному детерминанту гендерных ролей – требует принципиально иного, чем прежде, анализа проблемы ценностей, которые в большинстве своем все еще являются порождениями патриархального (как в древности они были порождениями матриархального) общества.

Следует проанализировать некоторые проблемы ценностей и норм в контексте гендерных исследований. Такой подход позволяет выявить различия и общие черты восприятия ценностей и норм женщинами и мужчинами. В контексте гендерного подхода появляется возможность анализировать пути формирования единой системы ценностей и норм, которые могли быть приняты как принципы жизнедеятельности обоими полами. В этой связи должны быть рассмотрены некоторые проблемы смены этико-эстетических норм в плане применения к ним гендерного подхода.

В современных социальных и гуманитарных науках принято различать понятия пола и гендера, из которых первое используется для обозначения той анатомо-физиологической и биогенетической специфики человека, по которой он определяется как мужчина или женщина [4; 6; 10].

На протяжении последних столетий пол, биологические особенности человека считались фундаментом, определяющим психологические и социальные различия между женщинами и мужчинами. Однако со второй половины XX века эта точка зрения стала

подвергаться некоторому сомнению, особенно после того, как женщины стали успешно исполнять в обществе мужские социально-культурные роли, а исследователи показали, что феминные и маскулинные нормы связаны скорее со спецификой культуры, чем с природой полов. Эти нормы, точнее их природа, стала предметом гендерных исследований, определяющих, каким образом социокультурные нормы общества формируют модели поведения и психологические качества мужчин и женщин. Такой подход позволяет констатировать, что поведение мужчин и женщин в обществе определяется не их биологическим полом, а теми социокультурными (гендерными) ролями, которые конструируются, т. е. имеют искусственный характер, не всегда бросающийся в глаза. На протяжении ряда веков различия социального положения, статуса и ролей женщин и мужчин объяснялись естественными причинами, положения о «втором поле», постоянно проигрывающем полу «первому», стали культурной нормой, на которой основывались представления практически всех людей. Важно отметить, что разделение по принципу пола имело всемирно-исторический характер, практически не было и сейчас нет культур и обществ, в которых не практиковалось бы это разделение, закономерно приводящее к правовому закреплению неравенства полов. Вторичность женских стратегий жизни и деятельности, их прямая зависимость от принятых за образец подражания мужских стратегий сформировали особую гендерную атмосферу в культуре и обществе, в которой фиксируемые ценности и нормы имеют маскулинный характер и навязываются всему обществу.

Следовательно, гендерный подход позволяет осуществлять исследование любого общества в контексте иерархии полов, а это дает возможность выявить характер ценностной системы общества, которая конструирует гендерное сознание людей, поддерживает и транслирует определенные социальные и культурные стереотипы и нормы. Эти стереотипы и нормы распространяются при помощи воспитательных и образовательных институтов общества, основным и начальным из которых является семья. Именно в семье закладывается фундамент последующего восприятия и интерпретации индивидуумом полов, формируются связанные с ними стереотипы, вырабатываются нормы поведения и отношения к женщинам и мужчинам (девочкам и мальчикам).

Исходя из этих идей, мы можем сделать вывод о том, что в традиционном обществе уровни гендерных представлений на общественном и личностном уровне хорошо соответствуют друг другу и представляют собой систему жестких норм и предписаний. Наоборот, для современных «открытых» обществ между личностным и общественным уровнями возможен определенный разрыв, а представления о гендерных отношениях и асимметриях могут существовать сразу в нескольких видах, в зависимости от культурных норм различных сообществ, образующих единое «открытое» общество.

Многообразие определений культуры расширяется за счет привлечения в ее контекст гендерных подходов. Действительно, если под культурой подразумевать уровень развития человека и общества, а также степень совершенствования различных сфер человеческой деятельности и жизни, то в первую очередь необходимо выяснить, кем является этот «абстрактный» человек – мужчиной или женщиной. Далее необходимо установить, существуют ли значительные различия между полами в восприятии, интерпретации и развитии этой самой культуры. Наконец, важен вопрос о том, следует ли формировать новый субъект культуры, который воплотит в себе лучшие качества женщины и мужчины, речь, конечно же, идет о духовных и ментальных качествах. Словом, нужно выяснить, возможно ли после правления двух типов гендерной культуры в развитии человеческого общества – матриархата и патриархата – складывание третьего типа – так называемого биархата [8].

В центре внимания гендерных исследований – рассмотрение той роли каждого из полов, которая сформировалась в обществе под воздействием культуры, религии, традиции. Немаловажно, однако, что гендер включает в себя взаимоотношение полов еще и на психологическом уровне. Поведение даже не одной, а обеих сторон определяется стереотипами, воспринятыми на очень ранних этапах воспитания. И эта воспринятая с самого детства модель поведения, с ранних лет усвоенная роль и регулируют впоследствии в обществе отношения между мужчиной и женщиной.

Гендерная культура представляется как система регулирования отношений между полами, ценностно осмысленная совокупность правил и норм социального взаимодействия индивидов в соответствии с половой принадлежностью, воплощенных в принципах и традициях общественной жизнедеятельности.

Происходящие в обществе изменения, особенно радикальные, когда меняется социально-политическая система общества (как это произошло с постсоветскими государствами – С. А.) неизменно приводит к разрушению существующего гендерного баланса и к формированию его нового типа, при котором масштабно меняются социальные роли женщин и мужчин, складывается новая система их статуса и занятости в обществе.

Таким образом, гендер – «это социальное измерение пола, социокультурный феномен, означающий, что такое быть мужчиной или женщиной в данном обществе или культуре» [10, с. 324].

Процесс формирования гендерных ролей и стереотипов начинается с раннего детства и продолжается в течение всей жизни человека, поскольку вся социальная жизнь построена на противопоставлении двух полов. Поэтому черты характера человека, которые, казалось бы, должны зависеть от его психологического склада, на самом деле в гораздо большей мере формируются процессом социализации, имеющим преимущественно гендерный характер. Вот почему складываемые в обществе черты характера женщин и мужчин противоположны, одни выступают признаком слабости, другие – силы.

Таким образом, культура посредством воспитания и образования закрепляет психологические стереотипы в обществе. Складывается впечатление, что именно культура способствует формированию общественной, социальной роли каждого из полов и, соответственно, возникновению дисгармоничных отношений между женщиной и мужчиной. Культура, в определенной степени отражающая реальную ситуацию, в том числе и региональные, этнические особенности, в целом достаточно инертна, поэтому на каких-то этапах она отстает от происходящих в обществе изменений. Но затем переломный момент наступает и для нее. Сейчас общечеловеческая культура как раз на пороге глобальных перемен, хотя она сегодня еще не готова решать проблему в том ключе, в каком их ставят гендерные исследования, нацеленные на приоритет гармоничных отношений между полами. Очень возможно, что патриархальное общество на протяжении всех предшествовавших этапов было эволюционно выгодно, иначе, наверное, оно столько бы не просуществовало. Но изменения, которые претерпели и общество, и индивид, требуют перехода к иным отношениям полов в социуме – партнерским и равноправным. При этом речь идет не просто об эмансипации женщин и их социальном приоритете, как того добиваются феминистки (не думая о тенденции к феминизации общества в целом, которая уже обозначилась в ряде западных стран – С. А.), а о балансе ролей обоих полов. Любой перекосяк – в сторону патриархата или матриархата – одинаково чреват опасными последствиями для человечества. Термин «патриархальное» общество ввел в научный оборот феминизм, утверждающий, что современная цивилизация построена на ценностях, отражающих только мировоззрение мужчин. «Маскулинное общество», «патриархальный расизм», «засилье отцов» – таковы

обвинения феминизма в адрес существующего общественного устройства. Радикальный феминизм усматривает единственное различие между полами в том, что женщина рождает детей, а мужчина нет. Поэтому, если общество найдет способы освободить женщину от функции деторождения, то это будет способствовать и освобождению женщины, и решению проблемы полов. При этом не учитывается, что процесс утробного развития очень сложен и человеческая психика не «включается» в момент рождения, внутриутробно ребенок проходит через определенные этапы психического развития, и поэтому искусственное деторождение может лишить его важных качеств, необходимых в предстоящей жизни. Поэтому надо соблюдать баланс: возвращение женщины в общественную жизнь нужно совместить с возвращением мужчине полноты семейной жизни. Для этого нужны изменения в сознании людей, трансформация их психологии.

Любой тип гендерной культуры в конечном счете построен на доминировании одного пола над другим, способствующим возникновению гендерного конфликта.

В основе гендерного конфликта лежит дискриминация по признакам пола, которая может принимать самые различные формы, часто радикальные, когда она не сдерживается никакими социальными механизмами. С другой стороны, обучение гендерной специфике и формирование солидарности, сотрудничества между полами, толерантности между ними значительно снижает уровень напряженности конфликта. «Под гендерной толерантностью понимается объективное, непредвзятое отношение к представителям другого пола, включающее онтологический, гносеологический, аксиологический, правовой и другие аспекты общественной жизни. Тогда гендерные общности рассматриваются не в качестве противостоящих друг другу социумов и индивидов, а как социумы, стремящиеся к социальному взаимодействию, взаимопониманию, сотрудничеству и гендерному паритету» [5].

Следует отметить, что до конца 1980-х гг. гендерные и женские исследования употреблялись как синонимы, с 1990-х г. под гендерными исследованиями стали понимать изучение всех форм взаимодействия и сосуществования мужчин и женщин в разных культурах и обществах [4; 5; 6]. И это важное положение способствовало развитию женских, феминистических исследований, прошедших путь от изолированного анализа одного из полов (женщин) до исследования проблемы многообразных аспектов подлинного равноправия женщин и мужчин, составляющих методологическое и мировоззренческое содержание гендерных исследований, оперирующих теорией социализации и концепцией социальных ролей, определяющей повседневное поведение мужчин и женщин в обществе, сложившиеся мнения о том, какими эти роли должны быть, что должны и чего не должны делать мужчины и женщины.

Между тем, женщины составляют большинство в демографической структуре населения почти всех стран мира. Сегодня и в Азербайджане, в котором исторически и до Второй мировой войны женщины составляли меньшинство, мужская часть азербайджанского населения сокращается.

Говоря об ущемлении женщин социально, следует признать, что биологически они более адаптивны, жизнестойки. По существующей официальной статистике женщины живут дольше, чем мужчины: в Азербайджане в среднем на 10 лет, в некоторых европейских странах – на 14. И такая картина почти повсеместна. Мужчины ухудшили свои биологические показатели еще и потому, что ограничили круг своих интересов исключительно общественным трудом или интеллектуальной деятельностью. Они больше не выполняют первоначально определенные им природой функции: не добывают еду, не защищают очаг, не принимают участия в воспитании детей, причем во все большей мере не только в семье,

но и школе, поскольку, как известно, система образования почти повсеместно отдана на откуп преимущественно женщинам. А вот связанная с этим актуальная гендерная проблема – отстраненность мужчин от воспитания детей – оборачивается тем, что ребенок, даже повзрослев, несет в себе стереотипы «однобокого», сугубо женского воспитания – с о всеми вытекающими последствиями. Так что сам мужчина выиграет в результате решительного пересмотра роли полов в общественной и частной жизни.

Существует теория, согласно которой женщина – стабилизатор общества, его, так сказать, «консервативная» часть, а мужчина, напротив, «революционный локомотив» истории. Можно ли утверждать, что гендерные исследования пытаются нарушить этот баланс? Они ведь ведут в сторону новых взаимоотношений. Почему, собственно, возникли гендерные разработки? Да потому, что люди осознали: человечеству «что-то» уже вредит. Общество воюет, находится в тяжелейшем психологическом состоянии, оно на грани полного разрушения, потому что сегодня как никогда человек агрессивен, жесток, его продуктивные силы имеют очень низкий коэффициент полезного действия. Мы перед угрозой формирования сугубо деструктивного развития общества, и страх перед будущим придает нам решимость установить новый гендерный баланс в обществе. Не случайно во всех публикациях последнего времени пропагандируется необходимость подключения женщин к миротворческим процессам.

Так что же нужно менять – психологию или культуру? Культура выстраивает ряды: мужчина – рациональность, логика, мужество и женщина – интуиция, слабость, чувства. Может быть, как предлагают некоторые феминистки, нужно объединить эти два типа мышления и создать новый?

Это не мешает, однако, мужчинам ощутимо лидировать при распределении властных, финансовых и материальных ресурсов. Одна из причин существующего положения дел – господствующие патриархальные тенденции развития гендерной культуры, которые довлеют в сознании и мышлении не только мужчин, но и женщин.

В Азербайджане женскую проблему впервые подняли просветители, одним из первых о ней размышлял основатель национального просвещения – М. Ахундов, идеи которого развивали практически все следующие за ним просветители, начиная с Г. Зардаби. Вопрос о равных политических правах женщин был де-юре решен во времена АДР. После советизации Азербайджана женщины законодательно получили эти права, но реализовать их на практике мешали некоторые обстоятельства. Так, гендерный контракт советской эпохи соединил в себе традиционные принципы разделения прав и обязанностей мужчины и женщины и принципы равноправия полов, декларируемые утвердившейся идеологией, и востребованные ростом рынка труда. Освоение женщиной советского общественного производства не изменило её социального положения: получив дополнительные обязанности, она вынужденно продолжала исполнять и семейные обязанности. Сформировавшаяся советская гендерная система в принципе незначительно отличалась от прежних типов: во взаимоотношениях мужчин и женщин приоритет был по-прежнему за мужчинами, которые занимали главенствующее положение в семье, производственных структурах и общественном положении. Женщина в советское время получила мощные социальные стимулы для развития, но развития в пределах освященного национальной культурой гендерного контракта.

Итак, развитие гендерных отношений разных эпох позволяет утверждать, что на формирование гендерной культуры огромное влияние оказывают установки сознания и гендерные стереотипы, которые, реализуясь в поведении людей, в свою очередь, оказывают существенное влияние на формирование социальной реальности.

Гендерные исследования включают в себя проблемы социализации и идентификации человека, поэтому они должны исходить из методов сразу всех гуманитарных и социальных дисциплин, что свидетельствует о сложности и многогранности этих исследований.

Любая система ценностей состоит из определенных нравственно-моральных норм и эстетических принципов. Вот почему гендер требует ввести изменения как в систему воспитания, так и систему образования, которые продолжают формировать ложные этические и эстетические ценности.

Гендерные исследования за счет постановки проблемы подлинного равенства женщин и мужчин сменили парадигму познания и трансформировали всю систему мировоззрения.

Эти исследования заставили пересмотреть представления об общечеловеческой культуре, показав, что таковая возможна только в будущем, когда будут устранены все препятствия на пути подлинного гендерного равенства, когда будет создан третий (после матриархата и патриархата) тип общественного устройства, члены которого вберут в себя лучшие качества и черты обоих полов – мужчин и женщин.

Пока же гендер способствует реконструкции подлинной социальной реальности, в которой установившиеся и признанные обществом ценности являются не общечеловеческими, а лишь представляют этические и эстетические предпочтения одного пола, сформировавшего патриархальное общество, как в свое время другой пол основал матриархальное общество.

Проблема ценностей и норм (эстетика и этика) в контексте гендерных исследований – это не только путь к формированию новой аксиологии, не только метод объективного различения и выявления общих черт восприятия ценностей и норм женщинами и мужчинами, это реальная альтернатива современного развития философского знания.

Это философское знание должно выявить возможности формирования единой системы ценностей и норм, которые могли бы быть приняты как принципы духовности и жизнедеятельности обоими полами. И эта философия, отвечая требованиям современности, перестает быть «простым монологом», она стремится стать диалогом мужчин и женщин, в единстве ищущих истину и справедливость.

Этика гендерного века исключает эгоизм отдельного пола в пользу действительно общечеловеческой морали, а зарождающаяся эстетика должна быть освобождена от сексизма, означающего полное подчинение одного пола другому.

Выявленные проблемы показывают, какой еще большой путь должна пройти теория (философия), прежде чем будут практически утверждены идеалы гендерного равноправия как в мысли, так и в жизни человека.

Сами понятия «сильный» и «слабый» должны быть проанализированы в контексте происходящих перемен. Тогда, видимо, следует признать, что параллельно возникают общие, философские проблемы. Демократические, слабые, женские черты – такие, как духовность, любовь к ближнему, кротость – теряют свое ценностно-этическое значение для цивилизации, проповедующей культ силы, достижения успеха любой ценой. Это две системы ценностей, находящиеся в антагонизме, а поэтому происходящая между ними борьба не может не сопровождаться глобальными, затрагивающими фундаментальные основы цивилизации переменами. Гендерные исследования как раз и принадлежат к разряду таких глобальных проблем, которые могут изменить не только ход цивилизации. Они способны повлиять и на сам характер изменений человеческого сознания.

Для нашей темы особое значение приобретает формирование постнеклассической парадигмы познания, обращенной к проблемам конвергенции наук, нанотехнологий и новым гуманистическим воззрениям на природу человека и будущее человечества. Методологией и методами исследования этих областей стали системный подход, принцип глобального эволюционизма, синергетика и междисциплинарный подход. Ближайшим итогом внедрения постнеклассической парадигмы в современное познание стала трансформация не только понимания сущности человека, но и открытие технологий изменения его психофизической организации.

В философии этот этап познания обозначен термином постмодернизм, решительно отвергающим рационалистические, так называемые «объективные» теории исследования природы, общества и человека. Стало ясно, что социокультурная доминанта человека атрибутивно принадлежит ему, а потому не может быть игнорирована в любой человеческой деятельности, даже в познании. Субъективность, «субъективное» познание превращается в единственный вид когнитивной деятельности человека. Именно поэтому такие направления, как гендер и экология, являющиеся примерами усиления роли «субъективности» познания, становятся столь востребованными. Главным «субъектом» этих направлений является человек, и обращение к современным технологиям позволяют, наконец-то, говорить о некоей, ранее игнорируемой, конвергенции естественнонаучного и гуманитарного знания. Иными словами, идет слияние нано-, био-, инфотехнологий с науками о познании. Подготовленный в США так называемый NBIC-отчет, сегодня является «...одним из наиболее детальных трансгуманистических прогнозов» и представляет собой методологическую базу для системного изучения будущего [13].

По мнению М. Ковальчука: «Дальнейшее развитие науки, образования, промышленности возможно только на междисциплинарной основе, конвергенции, взаимопроникновения наук и технологий, ведь сама природа конвергентна по своей сути» [14].

Сущность этой конвергенции заключена во внедрении продуктов нанотехнологии в организм человека с целью усиления его физических и ментальных возможностей. Так, считается, что уже к 20–30 гг. нового столетия «по мере развития данной области будет происходить формирование «внешней коры» («экзокортекс») мозга, то есть, системы программ, дополняющих и расширяющих мыслительные процессы человека. Естественно предположить, что в дальнейшем элементы искусственного интеллекта будут интегрироваться в разум человека с использованием прямых интерфейсов «мозг-компьютер» [15]. Следовательно, можно говорить не только о компьютеризации мозга, но и новом этапе «технологической» эволюции человека, последствия которого требуют философского анализа. Достаточно отметить, что: «NBIC-конвергенции неизбежно приведут к серьезным культурным, философским и социальным потрясениям. В частности, это касается пересмотра традиционных представлений о таких фундаментальных понятиях, как жизнь, разум, человек, природа, существование». И этим перечнем не завершаются проблемы, поскольку конвергенция наук прямо ставит задачу достижения бессмертия человека, что, естественно, ведет к необходимости ревизии сложившейся системы ценностей и норм морали и нравственности человека. Скажем, принципиально нет преград для наделения животных в будущем с помощью NBIC-технологий разумом, «довести» искусственный интеллект до уровня психики человека, однако возникающие при этом этические проблемы оставляют позади размышления авторов фантастических произведений. Ведь теперь человек получает способность управлять самой эволюцией, придавая ей то направление, которое считает нужным. Конец стихийной эволюции и переход к сознательному управлению обществом – грандиозный вызов человечеству, таящий далеко невыясненные угрозы».

Процесс биологической эволюции человека не просто возобновится, а будет продолжен «... с помощью прямого вмешательства в генетический код и в процессы жизнедеятельности человека. Здесь можно выделить два ключевых направления: перестройка тела человека и перестройка его разума. Конечно, механизмы перестройки во многом будут схожими – расшифровка генетического кода, клеточные технологии, моделирование биохимических процессов, вживление электронных устройств, использование наномедицинских роботов и т. д.» [16].

Можно ли будет в этих условиях продолжать называть человеком существо с трансформированным разумом, телом, психикой, этической системой? Пока в научных разработках его называют постчеловеком, для которого создаются такие направления, как трансгуманизм и иммортализм.

Противники этих направлений полагают, что если «будущие достижения биологии смогут изменить разум, то это приведет к исчезновению самого человека. Уничтожая все этические рамки, вторжение в природу человека превратит его в «киборга», потенциально превосходящего человека. Фантастические сценарии об армиях киборгов и тоталитарного контроля над человечеством порождают ряд социальных и этических проблем» [17].

Эти критики считают, что говоря о природе человека, о его роли и месте в мире, в процессах эволюции нельзя говорить только о разуме, интеллекте, сознании. «Человек, его природа – это, в первую очередь, духовное начало, духовность, это начало общества, выражаемое в виде моральных ценностей и традиций. Человек – это и биологическое, и нравственное, и чувственное». Тогда можно предположить, что потеря духовности приведет к потере самого человека. В таком контексте технологическое мышление нашей цивилизации стирает значение аксиологической составляющей природы человека. Счастье, свобода, нравственность, совесть – этим ценностям нет места в постчеловеческом пространстве.

Российский исследователь М. Ковальчук определяет конвергенцию как «сближение теоретических и методологических основ, инструментария, понятийного аппарата и предметных областей ряда технологий. Этот новый научно-технологический уклад базируется на так называемых НБИК-технологиях, где Н – это нано, Б – био, И – информационные технологии, К – когнитивные технологии, основанные на изучении сознания, поведения живых существ и человека в первую очередь» [16]. Автор полагает, что за счет привлечения гуманитарных технологий появляется возможность говорить о новой конвергентной НБИКС-технологии, где «С» – это социально-гуманитарные технологии.

Произошедшие в естествознании изменения актуализировали роль субъекта в познании, выявили возмущающее воздействие наблюдателя на объект познания (принцип дополнительности), указали на наличие корреляции между количественными характеристиками фундаментальных физических констант Вселенной и феноменом появления на определенном этапе ее эволюции человека – наблюдателя (антропный принцип). Естественнонаучное познание все чаще прибегает для своего обоснования к сопутствующим ему социокультурным реалиям, прочное обоснование в процессах этого познания принципов коммуникации и парадигмы сети являются зримыми символами перехода познания от неклассической к постнеклассической модели. Поэтому актуализируются изменения, направленные на трансформацию механистического причинно-следственного механизма мышления в новое качество, – принципиально нелинейный процесс, важное значение в котором должны занять перманентный эволюционизм, синергетические представления, выдвигающие на первый план неравновесность, неустойчивость, становление, точки бифуркации, присущие любой живой системе, а тем более человеку, его сознанию и мышле-

нию. В познании начинается эра междисциплинарности, позволяющая преобразовывать конгломерат знаний в целостную систему.

Нам предстоит усилить аксиологическое освоение мира таким образом, чтобы в русле естественнонаучного знания постоянно присутствовал гуманитарный фактор, связь с человеком, что позволит более рельефно выделить единство науки и философии, синтез их составных частей посредством ценностного подхода.

Объектом постнеклассической науки стали сложные системы, к которым относятся исторически развивающиеся системы, «человекообразные» системы – биосфера, социум, общество и т.п. Поэтому современное познание должно стать интегративным, объединяющим не только науки, но и искусство, мораль, религию и другие формы общественного сознания, причем подобная интеграция должна объединить в себе многообразие культурных традиций, условно обозначаемых как восточная и западная, но на деле являющихся гораздо более масштабными феноменами. Такой подход означает необходимость очередной ревизии науки и культуры, становления новой концепции человека.

Предпринятый анализ выявил масштабное изменение представлений о человеке, его природе и предстоящей ему эволюции. Это в свою очередь выявляет необходимость нового философского анализа центральной проблемы – проблемы человека. Информационная революция, глобализация и нанотехнологии позволяют решительно пресечь стихийный характер эволюции человека и человеческого общества и целенаправленно формировать ее в необходимом направлении.

Безусловно, эти революционные возможности таят в себе серьезные угрозы, поскольку человечество пока еще не способно просчитать все возможные варианты такой «осознанной» эволюции и в опережающем темпе предпринять шаги, их снимающие.

В этих условиях возрастает роль этических исследований, связанных с проблемами экологии, сохранения не только ноосферы, но и биосферы в целом, поскольку теперь человек несет ответственность за все живое на земле.

Человеческое познание должно довести до уровня постнеклассических представлений не только науку, но и философию, особенно в плане развития ценностных и нравственных направлений.

В век постмодернизма это едва ли не основная проблема, стоящая перед человеком, так как от ее решения зависит само выживание человечества.

В ближайшее время мы будем свидетелями развития таких «субъективных» направлений познания, крепко связанных с проблемой человека.

Список использованной литературы:

1. Фукума Ф. Великий Разрыв / Ф. Факума. – М., АСТ. – 2003.
2. Хорошильцева Н.А. Специфика современного этапа философии культуры / Н.А. Хорошильцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3925.
3. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. – Минск : Пропилеи. – 2000.
4. Гендерные аспекты в развитии общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : gendocs.ru/v31438/гендерные_аспекты.
5. Масионис Дж. Социология / Дж. Масионис ; Пер. с англ. З. Замчук, С. Комаров, А. Смирнов. – 9-е [межд.] изд. – СПб. : Питер, 2004. – 752 с.
6. Самосознание европейской культуры XX века / сост. Р.И. Гальцева. – М. : Политиздат. – 1991. – 366 с.

7. Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О.А. Ворониной. – М., 2001. – 416 с.
8. Турутина Елена Сергеевна. Гендерная деконструкция смыслов любви в контексте отечественного философско-культурологического дискурса : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Е.С. Турутина. – Томск, 2004. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.lib.ua-gu.net/diss/cont/91476.html>.
9. Феминизм. Новая философская энциклопедия. – М. : Мысль, 2001. – т4.
10. Хрестоматия по курсу «Основы гендерных исследований». – М. : МЦГИ, 2000.
11. Хрестоматия феминистских текстов. Переводы / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
12. Прайд В. Феномен NBIC-конвергенции: реальность и ожидания / В. Прайд, Д. Медведев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://transhuman.ru/biblioteka/nanotekhnologii/fenomen-nbic-konvergentsi/>.
13. От синтеза в науке – к конвергенции в образовании. Интервью М. В. Ковальчука [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mipt/science/trudy/trudy_mipt_12.
14. Ковальчук М.В. Конвергенция наук и технологий – прорыв в будущее / М.В. Ковальчук [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www/nfnonewsnet.ru/articles/2011/>.

THE PROBLEM OF MAN IN THE MODERN PHILOSOPHY

Svetlana Adigezalova

*Azerbaijan State Pedagogical University,
Department of Philosophy and Social Sciences*

The problem of man in modern philosophy is transformed under the influence of non-classical areas of knowledge, as the environment and gender, according to the new place and representing the role of man in nature and society. In the future, the problem of man develops in disciplines such as the convergence of science, nanotechnology philosophy transhumanist studies, etc. Opens the way for the transformation of man into a sort of cyborg puts a completely new practical and ethical issues that require new philosophical approaches and responses before the catastrophic changes could occur in human nature.

Key words: men, gender, ecology, convergence of Sciences, Philosophy of nanotechnologies, The Transhumanistic Studies, Post neoclassic knowledge.